

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Из Зазеркалья

Осторожно стекло! Не слышат, паразиты. Стекло — это я. А точнее не стекло, а зеркало, и не какое-нибудь, а венецианское старинной работы. И сейчас трое бухих грузчиков вносят меня вверх по лестнице дома моих новых хозяев. Приближается угол. Ну все, сейчас грохнут варвары. Ух! Слава Тебе, проехали! Да! Как хрупка все же жизнь!

Что ж, осмотримся на новом месте. Как будто неплохая квартирка, не самая худшая из мною виденных. И хозяйева с такими интеллигентными лицами попались — отразить приятно. Пыль протирают регулярно, рож не строят и прыщей не выдавливают — едят видно в меру.

А я, должен сказать вам, на своем веку насмотрелся всякого. Столько рож, сколько мне в жизни отразить пришлось, и вообразить будет кому тяжело. Одних прыщей гору насыпать можно, да еще и детям останется. А сколько бородавок и сказать невозможно. Просто какой-то лес бородавок! Океан бородавок! Вся вселенная — дом родной для бородавок!

Но на меня-то не особенно попеняешь, если образ свой не особо удовлетворяет. Не смотришь! Но ведь не обойдешься без меня никак. У всех во мне нужда. Подбежать с утра и проверить, не сильно ли ты за последнее время изменился, не прибавилось ли морщин, не падают ли чересчур волосы, и не слишком ли они же начинают торчать из носа и ушей. А как там насчет цвета и свежести? И главное — смотреться почаще, чтобы успевать привыкнуть к изменениям. Ведь если постепенно, то вроде как бы и ничего, вроде и жизнь вполне сносна. Как будто и не движешься к моменту выносу вперед ногами.

Вот и той девчонке, что теперь каждое утро в меня смотрится, не повезло. Мамаша с папашей в свое время удружили — при такой фигурке ласточки и родить ее с пурпурным в полщеки пятном. Согласен, пустяки какие. Но ведь то, что для парня было бы небольшой неприятностью, эти девчонки умудряются превратить в трагедию всей жизни.

Ну не дура. Портить себе настроение из-за подобных мелочей. Видели бы вы ее, простите за нескромный взгляд, когда она готовится отходить ко сну. Я вам скажу, это линии! И надо же быть такой клушей, чтобы объявить себя в этой жизни запасной.

Да кто вообще сказал, что женщина должна быть с лица красивой? Видели мы этих красавиц! Посмотришь вечером на такую в свете каких-нибудь канделябров, да еще после пары бокалов шампанского, конечно, обомрешь. Красавица — хоть тут же от счастья сдыхай! А как утром проснешься, так на ту же русалку лучше вблизи вообще не смотреть — можно разучиться смеяться навсегда.

А эта по вечерам раздевается и не знает, какие тут у меня внутри страсти по ней разыгрываются. Ведь когда эти девчонки уверены, что за ними никто не подглядывает, ведь нормальные же сразу люди становятся, без этих их идиотских ужимок и кривляний.

Нет, девушке надо с внешностью помочь. Хотя абсолютно точно известно, что за такие штуки зеркалу могут и по ушам надавать — мало не покажется. Но неужели за столько лет честного отражения действительности, я не заработал на одну единственную фантазию. Ведь и за одним человеком обезьянничать устанешь, а ты попробуй поотражай сумасшедшую муху в пустой комнате, когда это никому не нужно, а муха нагадит только. Или целый день копировать какой-нибудь ободранный шкаф, которому твои старания, как мертвому медаль.

Но кем бы представиться получше, чтобы она поверила словам? Девушкой представляться нельзя — они своим в последнюю очередь верят. Умудренным опытом старцем — как-то

неудобно голышом из зазеркалья вылезать. Что ж, не остается ничего умнее, как обрести облик молодого красивого мужчины.

Какие они там, красивые мужики? Ага, значит так: прямой нос, волевой с ямочкой подбородок, изо рта пахнет бананами... Так, вроде пока ничего получается. Грудь пуст буден слегка волосатой — как любила говорить одна моя очень бойкая в этом смысле хозяйка, мужчина должен быть не волосатым, он должен быть пушистым.

... Вот сейчас она отложит книгу, выключит свет, тогда и появлюсь. Все, пора выбираться... Увидела, под одеяло нырнула, одни глаза торчат.

— Не бойтесь, девушка! Клянусь, я не причиню вам вреда!

— А я и не боюсь. Вы кто, полтергейст?

... Каким-то еще «полтергейстом» обзывается...

— Я — как можно, посмотрев на меня, заметить, зеркало... — Стоп! Разве бывает зеркало с волосатой грудью? — То есть мужчина... Ну, в общем, и то и другое.

— А что вам от меня нужно? Отвечайте, а то я сейчас на весь дом закричу.

— Зачем кричать? Я только затем и материализовался, чтобы сообщить, что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо отражал. Такая красивая, что я влюбился в тебя без задних ног, то есть без ума в голове. Да и вообще, чего это мы так долго разговариваем? Лучше подвинься, а то я уже замерзать начинаю. Ты же не хочешь, чтобы твое зеркало скрутил радикулит?

Во дает! Сейчас от смеха скончается. Чего это она?

— Девушка, вас что, мужики настолько замучили, что мне придется еще кого-то здесь упрашивать?

— Простите, это у меня от неожиданности. Я-то понимаю, что я сейчас немножечко подвинулась в уме, но я не могла предположить, что только для того, чтобы наконец услышать от мужчины признание в любви.

— Пусть это будет только бред, но я в самом деле влюбился в тебя.

— Но ведь я же уродлива. Разве вы этого не видите?

— Кто тебе это сказал?

— Да вы же и сказали. Вы же сами меня отражали в себе, если верить тому, что вы — зеркало.

— Мало ли, что я отражал! Мужчинам вообще нельзя верить.

— Но зеркалу-то можно.

Придется этой дурочке кое-что показать.

— Подойди, моя девочка, к зеркалу и взгляни на себя повнимательней.

Вот это резвость. Настоящая лань. Розовые подошвы так и замелькали. Не верит своим глазам.

— Кто это!?

— Ты.

— А где же пятно?.

— Ты это о чем?

— Ну пятно, вот здесь, на правой щеке. Куда оно подевалось?

— Чего-то никакого пятна не припомню. Тебе наверное что-то нехорошее приснилось.

Какие-то пятна? Насколько помню, ты всегда такой красавицей и была.

Вас никогда не душили в объятиях? Надо сказать, презанятное ощущение. А дальше долго рассказывать нечего. Она смутилась от своего радостного порыва, попыталась освободиться

из моих объятий, но не на того напала.

Здесь я на время приостановлю отражение происходящего. Любое зеркало охотно порасскажет вам таких сцен тысячу — спросите только. А эту ночь я оставлю для себя и моей девочки...

Под утро она все же задала мне вопрос, который, похоже, не избежал еще ни один мужчина: — Ты теперь навсегда останешься со мной?

Что мне было еще отвечать?

— Я сделал тебя красивой женщиной, теперь все в твоих руках. Ты сможешь вскружить голову любому мужчине, хотя, к сожалению, мой опыт говорит, что красивая женщина куда более одинока любой из своих менее привлекательных сестер. Но так или иначе, то, что я считал нужным совершить в жизни, я сделал и должен вернуться в зазеркалье.

— Не возвращайся туда. Зачем тебе быть зеркалом? Оставайся со мной. Я буду тебя сильно, сильно любить.

Эти женщины никогда не согласны на часть — хоть тресни, подавай им целое.

— Послушай, девочка. Я создан на этой земле быть зеркалом, и только им могу оставаться. Я даже еще не знаю, каким боком мне выйдут сегодняшние подвиги. Искажать действительность, как с твоей внешностью, нам строжайше запрещено.

— А я тебя не отпущу. Я боюсь, что если ты исчезнешь, все опять вернется на свои места.

— Судя по тому, какие изменения произошли с тобой этой ночью, это вряд ли. Обещаю, что ты теперь сможешь быть счастливой и без меня.

— А если ты — лишь мое заболевшее воображение?

— И эта кровь на твоем бедре тоже заболевшее воображение?

— А это я сейчас проверю...

И откуда она только взяла этот молоток. Девчонка-то оказалась не промах. Мне надо было это предусмотреть.

— Дура, подожди, не делай этого!...

Поздно, она уже засветила молотком в стеклянный проем зеркала. Зазвенело. Впрочем, она здесь ни при чем. Как я и думал, наказание не заставило себя настойчиво ждать. И нечего теперь рыдать — моей судьбы уже не склеишь.

Да! Разбросало меня после той ночи по свету. Ведь свойство наше зеркальное такое — сколько не дели, отражаем мир все равно, как есть. Большинство осколков, конечно, под землей без света сгнуло. Части досталось занятие не из приятных — отражать по помойкам и свалкам всякую дрянь. Кто-то тихо лежит в травке, наслаждается небом и развлекается насекомой ратью. Но все искупает самый большой кусок, что она оставила у себя, вставив в красивую рамку.

И хотя пятно у нее все там же, на правой щеке, она счастливо вышла замуж за хорошего парня. У нее растет прелестная девочка. Но время от времени она совершает странный обряд. В отсутствии мужа, она достает из укромного места неправильной формы зеркало, пристально всматривается в него, целует, кладет к себе на живот и долго-долго так лежит, о чем-то вспоминая.